

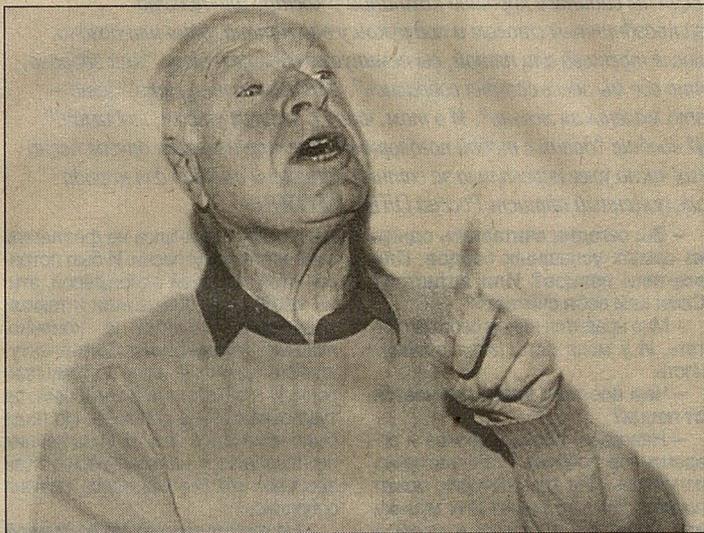
Две правды и одна Истина

Сценический триптих
Питера Брука в Париже

В парижском Театре "Буф дю Нор" прошла премьера спектакля Питера Брука "Тьерно Бокар". В основе пьесы Мари-Элен Эстьен лежит книга африканского писателя Амада Ампате Ба, живущего во Франции, о суфийском мудреце, именем которого и названа пьеса. Действие происходит в первой половине прошлого столетия в Мали, где французские колониальные власти спровоцировали между местными мусульманами богословский спор о том, сколько раз должна читаться знаменитая молитва "Жем-чужина совершенства". Этот пустой схоластический диспут расколол местную общину, чего и добивались французы. И тогда Тьерно Бокар вызывающе сменил свою позицию в споре на противоположную, чтобы показать его бессмысленную и никчемную суть. После этого он подвергся остракизму обеих сторон и умер, презираемый всеми. Но перед смертью сказал: "Я молю Бога о том, чтобы моих врагов, которым я не отомстил, было больше, чем моих друзей".

Обращение великого режиссера к теме нетерпимости именно сейчас, конечно, неслучайно. "Ужасно, что нынешнее столетие – это время религиозного противостояния, – сказал режиссер в интервью газете "Индепендент", – ведь Буш был избран во многом по религиозным причинам. Когда один религиозный экстремизм противостоит другому, религия теряет свой смысл. Пока мы работали над пьесой, то все время испытывали желание поменять сценических "французов" на "американцев", а спорящие стороны поделить на "шиитов" и "суннитов". Но важно было удержаться от буквализма. Нам бы тогда не удалось пойти дальше того, что пишут газеты и показывают телеканалы". Но смысл театра, по Бруку, в другом. "Театр – это не обсуждение происходящего, а передача прямого опыта". В тяжелые времена это должен быть положительный опыт.

Роль Тьерно Бокара играет чернокожий актер Сотиги Кунте, который запомнился европейским театралом своим блестящим исполнением роли Просперо в шекспировской "Буре". Этот уповатый актер, похожий на статую Джакомоцетти, создает необычайно убедительный образ деревенского мудреца, в котором простота сочетается с глубиной. Слова "существовуют три реальности – моя правда, твоя правда и Истина" звучат в его устах не только как блестящий философский афоризм, утверждающий идеал религиозной терпимости

П. Брук

(обе правды, как бы реальны они ни были, должны отступить перед Истиной), но и как плод собственного жизненного опыта.

По словам Брука, он не хотел, чтобы его спектакль воспринимался как сколок политической реальности, отражающий выход на авансцену истории исламского экстремизма. "Ставя пьесу на религиозную тему, мы не хотели заниматься пропагандой и критиковать религию, – сказал режиссер в интервью газете "Монд", – искажение религии может происходить всегда и везде". Поэтому премьера "Тьерно Бокара" дополняется двумя другими недавними работами режиссера: "Смертью Кришны" и "Великий инквизитором". Первая пьеса написана по мотивам одной из книг индийского эпоса "Махабхарата" Жаном Клодом Каррьером и Мари-Элен Эстьен. Каррьер в свое время инсценировал для Брука всю "Махабхарату" – спектакль шел девять часов подряд на Авиньонском фестивале, затем Брук снял и телеверсию. В противоположность этому гиганту "Смерть Кришны" – небольшой моноспектакль с Морисом Бенишу, который не столько ведет повествование в лицах, сколько остается немного отстраненным рассказчиком, сохраняя традицию устной передачи индийского эпоса. На сцене минимум декораций, голос актера иногда замирает до шепота, придавая рассказу почти домашнюю задушевность. А речь между тем идет о поистине эпических событиях – смерти бога и битвах, в которых люди безостановочно убивают друг

друга. Во всем этом слышны отголоски нашего беспокойного времени, которое спектакль предлагает увидеть сквозь призму индуизма. Это как бы взгляд с позиции вечности, а для такого взгляда быстро сменяющиеся друг друга события – всего лишь иллюзия, майя. Человек не должен позволять майе увлечь себя, оставаясь отрешенным от всех ее проявлений, включая насилие.

Третий спектакль – инсценировка знаменитой главы из "Братьев Карамазовых". Великий инквизитор (на сцене вновь Морис Бенишу) – это человек, который, по словам Брука, "может убедить кого угодно в чем угодно, но только не себя самого". Когда в ответ на инвективы инквизитора Иисус молча целует своего безжалостного преследователя, можно предположить, что в душу к тому зарвалось сомнение в собственной правоте. Таков христианский ответ на проблему нетерпимости, и он неслучайно рифмуется у Брука с ответом суфийским (вспомним предсмертные слова Тьерно Бокара).

В марте следующего года Питеру Бруку исполнится 80 лет. Но он совершенно не похож на театрального небожителя, время от времени изрекающего непогрешимые истины. Бесконечные поиски и эксперименты режиссера подтверждают верность его старого высказывания: "Театр начинается там, где кончаются определения".

Борис ФАЛИКОВ
Фото ИТАР-ТАСС

Кувейтская — 2004 — 9-15 Дек. — 7-15